

Глава 11

Встреча друзей

Следующего четверга ждать было долго. У меня был готов миллион вопросов для Джона, но самым важным для меня было просто снова его увидеть. Я хотел поделиться с ним своим сном, хотя и полагал, что он знал эту историю. Проблема теперь состояла в том, что я не был уверен, как связаться с ним. Незадолго до полудня в четверг я поехал к «Альбертсонс», посмотреть, не работает ли он там опять. Я с разочарованием выяснил, что там снова был тот же подменяющий. Конечно, этот подменяющий ничего не знал о том, когда мог возвратиться Джон.

Я вернулся домой, пообедал с Элизабет и поделился с ней своей досадой.

— Ты уверен, что правильно расслышал Джона, что ты увидишь его через неделю?

— Уверен, — сказал я, — но кто знает, какими делами приходится заниматься двухтысячелетнему старцу. Может, ему надо было уехать в Боснию, или случилось что-нибудь ещё.

— Даже в этом случае, если он человек слова, ему следует связаться с тобой сегодня, не правда ли?

— По логике вещей, да. Кто знает! Может быть, из меня не получается хороший ученик, и он махнул на меня рукой.

— Не думаю, — заверила меня Элизабет. — Судя по тому сну, о котором ты мне рассказал, ты, похоже, прошёл какое-то испытание.

— Может, оно и так, — сказал я. — Полагаю, мне бы лучше вернуться к своей работе. Мне надо ехать показывать дом.

Показав дом своему клиенту, я подъехал обратно к «Альбертсонс» и в несколько других мест, где работали звонари. Я искал везде, где только мог придумать, наудачу, надеясь, что Джон был где-то в этом районе. В конце концов, когда мой рабочий день подошёл к концу, я направился домой с мыслью, что связаться со мной было на ответственности Джона. «Будь, что будет», — думал я.

Мы с Элизабет провели тихий вечер вместе. Наконец она перешла к делу.

— Ты больше не думал насчёт первого ключа?

— Я много размышлял, но не думаю, что могу основательно продвинуться вперёд, пока Джон не скажет мне что-либо об идее человека-Бога.

— Что если он скажет, что мы не боги? Ты охватил практически всё остальное. Что ещё осталось?

— Я не знаю. Может, мы просто животные, — саркастически сказал я.

— Может, ты просто шутишь, — сказала Элизабет, — но, я полагаю, мы должны быть открыты для всего.

— Полагаю, что так, — согласился я.

Мы легли спать чуть раньше одиннадцати (что было весьма рано для меня), и я лежал в кровати, пытаюсь уйти в сон, огорчённый тем, что не увидел Джона и ничего не услышал от него.

Затем, когда я погрузился в сон, я услышал колокольчик.

Колокольчик?

Я мгновенно проснулся.

— Я слышал колокольчики! — прокричал я Элизабет.

Она проснулась.

— Колокольчики? Это, должно быть, Джон.

— Да. Это наверняка Джон. Но сейчас, когда я проснулся, я их не слышу.

— Ты всегда слышишь их, когда ты близок ко сну. Постарайся опять заснуть.

— Ты права. Я попробую это, — сказал я. Я пытался снова уснуть, но сон бежал от меня. Через некоторое время я сказал:

— Я не смог бы сейчас спать, если бы от этого зависела моя жизнь.

Элизабет вздохнула:

— Почему бы тебе просто не попробовать полежать спокойно и настроиться. Может, Джон что-нибудь тебе пошлёт.

— Я попытаюсь, — сказал я. Я неподвижно лежал и пытался настроиться на своё внутреннее я. Поначалу ничего не произошло, затем едва-едва я опять услышал колокольчики. Каким-то образом я знал, что мне следовало сконцентрироваться на звуке, что я и сделал. Когда я сфокусировал внимание, звук стал отчётливее, и у меня в голове сформировалось изображение Джона. Я видел, как он пил чашку кофе в «Денни», сидя в точности на том же месте, где мы беседовали раньше. Почему-то я знал, что он сидел там, ожидая меня.

— Он в «Денни»? — воскликнул я, вставая с кровати и направляясь за своей одеждой.

— В «Денни»? — спросонья спросила Элизабет.

— В «Денни», — твёрдо сказал я. — Я сейчас поеду туда. Может быть, надолго, так что не волнуйся за меня.

Элизабет повернулась ко мне и окликнула:

□ Дорогой.

□ Да?

□ Поблагодари опять Джона за то, что он дал мне веру. Хотя даже я потеряла те дополнительные силы, у меня теперь есть надежда выздороветь.

□ Я передам ему, □ сказал я.

Через несколько минут я уже подъезжал на машине к «Денни». Я задумался нал тем, было ли в «Денни» чем-то особенное, или это кафе было просто удобным местом. Что ж, этот вопрос был далеко не первым по списку. Входя в ресторан, я отметил, что на настенных часах было без одной минуты двенадцать. Я поспешно прошёл в тот угол, где мы встречались раньше, и вот он попивал кофе, и выглядел в точности так, как я мысленно видел его несколько минут назад.

□ Джон, □ сказал я, протягивая руку, □ никогда раньше я не бывал так рад кого-то встретить!

Джон улыбнулся, когда я сел.

□ Не всякий начинающий ученик чувствует такое, □ сказал он. □ Ты уверен, что я не принц зла и обмана, твёрдо решивший увести тебя в какой-нибудь вечный ад?

□ Значит, ты всё знаешь про сон?

□ Да. Он не был неожиданностью. Он играет подобную шутку с каждым из моих учеников, которые подают надежду.

□ Он? Кто он?

□ А кто, ты думаешь, он?

□ Ну, я знаю вот что. Кем бы он ни был, он был в состоянии прикинуться агентом Бога; тем не менее, когда я ощутил его истинную натуру, то это была невообразимо зловещая вибрация. Если дьявол существует, то он наверняка им и был.

Джон улыбнулся:

□ Во времена Иисуса мы не употребляли это глупо звучащее слово "дьявол". Мы звали его "Супостат". Слово "сатана" в еврейском тексте значит "противник". Сегодня мы назвали бы кого-то вроде Гитлера, Саддама или террориста супостатом или врагом, но было бы глупо звать их дьяволами. В то время мы не употребляли слова-страшилки, легковесные слова или сказочные слова. Мы имели дело с реальными энергиями, реальными существами и реальными ситуациями. Религиозные авторитеты тех дней и были теми, кто боялся мнимых страшилищ.

Я кивнул.

□ Я могу определённо сказать, что то существо было "супостатом". Я знал, что он хотел уничтожить меня, когда узнал, что я увидел его истинную сущность.

□ Он всё ещё хочет тебя уничтожить. Ты его по-настоящему взбесил, когда насмеялся над ним, □ рассмеялся Джон.

□ Ты велел мне это сделать! □ воскликнул я. □ Я не осознавал, что просто бесил

его. Только этого не хватало — врага огромной силы из преисподней, — нахмурился я. Джон задумался на секунду, изучая моё лицо.

— Пока ты будешь находиться на стороне света и истины, он будет твоим смертельным врагом со всей имеющейся у него мощью.

Затем, ухмыльнувшись, произнёс:

— Я полагаю, тебе также придётся окапываться, когда сможешь.

— Это не похоже на подставление другой щеки, — парировал я.

— Как сказал Соломон, всему своё время и место. Посредством своего контроля над агентами здесь на Земле, он добился того, что меня убивали и пытали около двадцати раз. Последний раз меня повесили на рояльной струне, первый раз меня сварили в масле. Одного только этого достаточно, чтобы заслужить награду посмеяться над его поражением. Тебе никогда не понять радости, которую ты мне доставил, когда последовал моим инструкциям.

— Думаю, мы его действительно здорово затрахали, — я нервно засмеялся.

— Это не богоугодный термин, — пожурил меня Джон, — но выразиться лучше я бы не смог.

Я отхлебнул кофе.

— Я всё-таки нервничаю из-за этого. Он может попытаться отыгаться на мне.

Боже, будто у меня не хватает проблем в жизни!

□ С того момента, как ты раскусил его иллюзию и прошёл испытание, ты стал заклятым врагом. Но не волнуйся. Он не сможет тебе навредить, если ты будешь следовать свету истины и Святому Духу внутри тебя. В настоящий момент ты следуешь самому высокому из того, что знаешь, и ты полностью защищён. Но во времени и пространстве есть точки, вроде точек акупунктуры на теле. Когда доходишь до одной из таких точек, она предоставляет возможность и для добра, и для зла. Например, прошлой ночью тебя посетила мощная сила зла, а также и могущественная добрая сила. Огонь, который ты чувствовал, был тем, что мы обычно называли «крещение огнём». Если ты движешься вперёд, то обязан рисковать возможностью пойти назад.

□ Что бы случилось, если бы я попался на эту иллюзию?

□ Я бы сдержал своё слово и встретился с тобой сегодня, но из-за того, что ты не прочувствовал бы духовного огня, ты бы отверг меня и те знания, которое у меня припасены для тебя.

□ Тогда я бы стал каким-то слугой зла?

□ Не в том смысле, каком ты думаешь, □ ответил Джон. □ Такое бы произошло, если только у тебя на сердце были бы очень эгоистичные намерения. То, что он стремится делать с хорошими в общем людьми □ это нейтрализовать их. После того как они нейтрализованы, он обычно оставляет их в покое и переходит к другим делам. Только если человек погружается в пучину великой иллюзии и эгоизма, тогда он может быть осознанно использован Тёмными Братьями.

□ Кто такой этот Супостат, и кто такие Тёмные Братья?

□ Они просто как ты и я, □ ответил Джон. □ Они наши братья, но очень своенравные братья. Как тебе известно, во всём должна быть противоположность. Если имеется видимость положительной силы, то эта видимость может сохраняться, если существует видимость отрицательной силы.

□ Почему ты употребляешь термин "видимость"?

□ Потому что положительное и отрицательное является реальным для тебя в этом мире, но в реальности более высокого уровня существует только одна энергия, и это Бог. В целях обучения важно, чтобы мы имели дело с той реальностью, в которой находимся. Если ты попытаешься разгадать загадки более высокой реальности прежде, чем поймёшь свою собственную, ты можешь запутаться в иллюзии, из-за чего окажешься далеко позади простого реалиста.

Я кивнул:

□ Я действительно заметил, что многие умные мечтатели, похоже, ничего не свершают, в то время как тупоумный работяга зачастую достигает удивительно многого.

□ Над твоим утверждением стоит подумать, □ ровно сказал он. □ Я, должно быть, натолкнулся на что-то важное для своего движения вперёд.

□ Что, эти Тёмные Братья горят в аду, как рассказывают нам проповедники?

□ Они живут в мире без славы, но с иллюзией славы. Чтобы понять, что это значит, ты должен разгадать будущий ключ.

Он подвинулся на стуле и стиснул руки:

□ Скажем так. Внутри у каждого из нас есть искра божественного. Когда ты следуешь этой искре, твоя слава, свет, истина и сила любви увеличиваются. Существуют некоторые очень эгоистичные индивидуумы, которые посредством сознательных усилий полностью отгораживают себя от душевного контакта. После этого они полностью отвергают всё хорошее и истинное. Поскольку они □ сознательные существа без настоящего духовного контакта, их сознание создаёт мир, являющийся сплошной иллюзией, без истинного света и истинной славы. Они верят, что истинный духовный уровень, созданный Богом, является иллюзией, и что они открыли или создали единственную настоящую реальность. Из-за того, что эта ложная вера столь реальна, у них нет выхода, и всё это делает их индивидуумами в состоянии смерти и распада. Эта затянувшаяся смерть зачастую длится много лет, но после того как она наступит, эта искорка, которая и есть их истинное "я", продолжит существование, и этот человек будет вновь воссоздан на Земле, которая ещё даже не существует.

□ Тягостное учение, □ ответил я. □ Это значит, что горения в аду нет?

□ В каком-то смысле есть, □ ответил он. □ Когда человек отвергает свет, окружает себя иллюзией и затем вступает в контакт с истинным светом, это вызывает духовную боль, вроде как от огня. Как ты думаешь, почему Супостат так быстро удра, когда Дух снизошёл на тебя в ту ночь? Свет и огонь Духа причиняли ему такую боль, какую тебе и не представить. Даже хотя ему превыше всего хотелось уничтожить тебя, он был вынужден немедленно уйти.

□ Это был самый стремительный уход, который я когда-либо видел, □ кивнул я.

Джон продолжал:

Когда люди умирают и отправляются в мир иной, они пребывают с другими, свет которых схож с их светом. Многие расстраиваются, когда осознают, за сколь малым светом следовали на этой Земле, и желают идти выше. Это желание ведёт их ближе к присутствию большего света, и это для них очень мучительно. Они хотят двигаться к свету, но приближение причинят боль, как от огня, так что они в аду двояко. Им приходится жить с другими, свет которых меньше, и которые составляют не слишком приятную компанию, и, во-вторых, желание вырваться ведёт их к жгучей огненной боли.

□ Они навечно застревают в такой ситуации?

□ Нет. Для их прогресса приготовлен путь, но мы можем потратить дни на эту тему. Давай двинемся вперёд.

Джон кивнул проходящей мимо официантке принести ещё кофе.

□ Сначала у меня есть ещё один вопрос, □ продолжил я, когда она ушла.

□ Давай.

□ Где ты был? Я не ожидал, что ты так исчезнешь.

Джон нахмурился:

□ На самом деле, я тоже этого не ожидал, но я понадобился моему Господину.

□ И это будет...?

□ Кто, ты думаешь?

□ Иисус? □ с изумлением спросил я.

□ "Иисус" □ это современное произношение имени, которое он носил

две тысячи лет назад в Палестине. Конечно, проповедники этой эпохи привержены ему, но те, кто входил в Его узкий круг, просто звали Его "Христос", обращаясь к Нему. Когда мне представляется возможность говорить с ним на личном уровне, как сейчас с тобой, я просто зову Его "Джошуа". Изначальное произношение имени Иисуса было вроде "Ияисусе", но это имя теперь весьма устарелое. Пару сотен лет назад он решил использовать "Джошуа"; — английский перевод еврейского эквивалента "Иисус", поскольку это имя всё ещё общеупотребительно.

— Джошуа Христос, — улыбнулся я. — К этому не скоро привыкнешь.

— Он не думал употреблять имя "Иисус", кроме как с целью отождествления личности. Всякий раз когда он слышит, как какой-нибудь проповедник произносит или выкрикивает это имя с эдакой религиозной гнусавостью, Он съёживается от отвращения.

— Знаешь, мне всегда было интересно, что Иисус думает о том, как проповедники кроваво расправились с его именем.

Джон на мгновение задумался:

— Будет раскрыто много тайн, связанных с Иисусом, как вы его зовёте, и Христом. Я знаю Его под двумя Его именами, и у Него есть третье, которое знает только Он.

— Какое второе имя, которое ты знаешь?

— Я не могу сказать тебе без Его разрешения, — ответил он тихо.

— Какова цель иметь более одного имени?

□ На сегодняшний день я не могу тебе сказать. Это знание содержится в одном из ключей, который ты выучишь в будущем. Я могу рассказать тебе немного о термине «Христос». Это не часть Его имени, а название должности. Наиболее просвещённый учитель, связанный с человечеством на этой планете, занимает эту должность и зовётся «Христос». Джошуа не всегда будет занимать этот пост. Примерно ещё через тысячу лет Он покинет эту солнечную систему, и позицию Христа займёт близкий ученик. Титул Христа без определённого указания на Христа используется многими учениками, которые разделяют друг с другом то, что было названо сознанием Христа. Я — тот, кто может свободно пользоваться именем Христа для себя, при условии, что тот, с кем я общаюсь, не принимает меня ошибочно за мастера-учителя. Тем, кто носит имя Христа, не разрешается преднамеренно обманывать, а неправильное применение этого титула может создавать обман. Самообман, однако, будет часто происходить из-за неправильной интерпретации учения, передаваемого учителями.

□ Так почему тебя вызвали столь внезапно? □ прощупал почву я.

□ Был экстренный случай, □ Джон выглядел серьёзным.

□ Можешь мне что-нибудь рассказать о нём?

□ Немного. Я могу тебе сказать, что сложилась ситуация, когда у неких террористов появилась возможность заполучить ядерное оружие, которое было бы заложено в Вашингтоне, Ди-Си. Это событие не входило в планы и должно было быть предотвращено.

□ Что ты сделал, чтобы предотвратить его?

□ Даже если бы я и мог тебе сказать, у меня нет времени вдаваться в подробности. Джошуа нуждался в моей помощи, и, к счастью, я мог помочь. Ценой огромной жертвы мне удалось сделать так, чтобы эта встреча с тобой состоялась. Там остались ещё кое-какие мелочи, и мне придётся вернуться, чтобы заняться ими.

— Что, спасение мира от ядерного нападения — это то, чем тебе часто приходится заниматься? — съязвил я.

— Последний раз у нас произошёл кризис, похожий на этот, в начале восьмидесятых, когда учёные работали над нейтронной бомбой. Доведённая до совершенства, в то время она стала бы слишком большим соблазном для любой нации, так что этот вид оружия наряду с несколькими другими надо было сдерживать.

— Что, вы осуществляете контроль сознания людей, чтобы избегать катастроф?

— Ученики Христа или Братство Света никогда не давят на сознание человека. Мы обязаны чтить свободу воли. С другой стороны, Тёмные Братья будут использовать силу всегда, когда чувствуют необходимость, и когда имеется возможность. Подчас они убеждаются, что им всего лишь надо создать небольшую иллюзию, чтобы делать с народными массами всё, что они хотят.

Джон остановился на мгновение,

— Тебе здорово удалось отвлечь меня, а нам надо продолжить заниматься твоим образованием. Ты хотя бы помнишь вопрос, который я поставил перед тобой на прошлой неделе?

— Думаю, так или иначе, я уяснил его. Он: «Кто или что я?»

— Я доволен, что ты запомнил точную формулировку. А теперь ты сможешь дать мне ответ?

— Ну, — нервничая, сказал я, — с небольшой помощью своих друзей и Евангелия

от Иоанна, которое, я думаю, написал ты, я заключил, что люди — боги.

— Итак, ты бог с заглавной буквы «Б» или со строчной «б»?

Я на секунду запнулся.

— Ну... Мормоны говорят, что мы становимся богом с маленькой буквы, а «новоэровцы» говорят, что мы Боги с большой буквы.

— А что ты скажешь?

— Хорошо, я опять споткнулся, прочищая горло, — если я един с Богом, значит, я должен быть Богом с большой буквы. Звучит дико, когда произносишь такое, но это мой ответ.

— Ты уверен в этом ответе?

— Вроде.

— Что заставляет тебя быть «вроде» уверенным?

— У меня было несколько совпадений, указывавших мне в этом направлении. Я решил, что они наверняка произошли не случайно.

— Значит, тебе было несколько знамений, ведущих тебя в этом направлении? — улыбнулся Джон.

□ Полагаю, можно сказать так, □ ответил я.

□ Ты читал, что Мастер сказал о знамениях?

□ Думаю, он говорил кое-что, не правда ли?

Джон опять достал свою старую Библию и открыл на шестнадцатой главе "От Матфея".

□ Читай стих четвёртый, □ сказал он, пихая мне книгу.

Я осторожно взял старинную книгу и прочитал: "Род лукавый и прелюбодейный знамения ищет..."

Я чуть не выронил книгу.

□ Я помню, читал этот стих, но никогда не задумывался над ним в том контексте, который у меня в голове сейчас. Я думал, ответ, что я Бог, мог быть правильным благодаря знамениям, но Иисус говорил, что порочные ищут знамений.

□ Ты не искал знамения активно, □ обнадёжил меня Джон, □ но несколько их открылись тебе, и ты решил, что они что-то значат.

□ Так ты говоришь, что они ничего не значили? □ спросил я, немного расстроившись.

— Это верно, что у каждого случая есть причина или резон, — ответил Джон, — но когда люди видят совпадения, то они зачастую придают им гораздо больше значения, чем следовало бы. Предположим, ты бросаешь кость сотни раз. Рано или поздно выпадет семь три раза подряд. Есть в этом глубокий смысл, или это произошло просто потому, что ты бросал кости много раз, и закон средних говорит, что в конце концов у тебя выпадет три раза по семь?

— Значит, ты говоришь, что совпадения просто случаются время от времени?

— В общем, так оно и есть, но иногда совпадения подстраиваются силой свыше. Но обычно бывает, что, когда совпадение случается у суеверной личности, в нём видят гораздо больше, чем реально обосновано.

— Итак, тот факт, что и Вэйн, и Ланс, и этот Тёмный Брат упоминали человека и богов, был простым совпадением и ничего не значил?

— Не совсем, — ответил Джон, — ты, Вэйн и Ланс были друзьями многие годы, и поэтому настраиваетесь на частоты друг друга, и у вас многие мысли общие. Это значительно увеличивает шансы того, что вы придёте к одинаковым выводам по разным вопросам. То, что произошло с вами тремя, оказалось совпадением в гораздо меньшей степени, чем ты думал. Ты искал ответ и был счастлив, что наконец, как тебе показалось, что-то прыгнуло тебе в руки. Однако, то, что Тёмный Брат уцепился за это, совпадением не было. Это отвечало его цели.

— Так как же тогда насчёт ответа, — спросил я. — Он правильный или нет?

— Давай вернёмся немного назад, — сказал Джон, сплетя пальцы. — Как ты думаешь, почему Джосуа сказал, что порочное и прелюбодейное поколение ищет знамения? Так вот, на самом деле, «порочный» — значит «обманутый», «дезинформированный», «сбитый с толку». Итак, каким образом дезинформирован тот, кто ищет знамение?

▢ Я никогда не думал о том, чтобы рассматривать знамение в негативном свете. Большинство людей считают знаки положительным обстоятельством.

Джон молчал, очевидно ожидая лаконичного ответа. Я продолжал:

▢ Хорошо. Надо подумать. Если мы используем знаки для руководства жизнью, то мы используем нечто вне нас. Может, нам полагается смотреть внутрь.

Джон улыбнулся:

▢ Всё-таки на тебя есть надежда. Думаю, твой свет усиливается. А теперь скажи, что прелюбодейного в поисках знамений для руководства?

▢ Это трудный вопрос. Я не вижу тут какой-либо связи.

▢ Здесь полно аналогии, ▢ сказал Джон. ▢ Ответь мне: "Что такое прелюбодеяние?"

▢ Это когда человек предаёт своего партнёра по браку и вступает в половую связь с кем-то ещё, ▢ ответил я.

▢ И кому надлежит быть твоим духовным партнёром по браку?

▢ Ты имеешь в виду кого-то, кроме моей жены во плоти?

□ Да.

□ Может, это Бог?

□ Ты прав. Это учение прослеживается повсюду в Библии. Израильтян называют "Невеста Иеговы" по всему Ветхому Завету, а церковь зовётся "Невеста Христа" в Новом Завете. И Израиль, и церковь являются символами тех, в ком есть Дух Божий. Итак, как невеста Христа творит прелюбодеяние?

□ Может, оставляя Бога и опираясь на что-то другое или объединяясь с чем-то ещё или с другим Богом.

□ Очень близко, □ сказал Джон. □ Брат Света чувствует Дух Божий внутри себя, и он берёт на себя обязательство следовать ему и быть единым с ним, подобно супружеским отношениям. Если он активно ищет знак извне как основной источник руководства к действию, это вызывает смещение внимания прочь от Духа. Таким образом, его Богом становится ложный Бог извне, а внутренний Бог игнорируется и предаётся. Он совершает прелюбодеяние против своего единственного истинного источника руководства, что воздвигает чёрную стену между его личностью и Богом внутри.

□ Чрезвычайно занятно, □ сказал я, снова чувствуя себя Споком. □ Значит, "новоэровцы", которые всегда учат про Бога внутри нас, и в то же время постоянно ищут совпадений и знамений, на самом деле учат одному, а делают другое?

□ Они в этом не одиноки, □ улыбнулся Джон. □ На другом конце спектра наиболее религиозные люди тоже ищут знаки, а не ответа Бога на молитвы, чему они, как утверждают, учат.

□ Так что, нам следует искать все ответы внутри себя?

— Не совсем. Это означало бы, что окружающий мир не имеет смысла или цели. Назначение внешнего мира в том, чтобы стимулировать тем, что мы испытываем на опыте, а назначение внутреннего — подтверждать. Без внешнего мира нет ничего, что надо удостоверить, а без внутреннего нет источника для установления точки истины во всём.

— Тогда мне кажется, что религиозные фундаменталисты ищут ответы на свои вопросы извне, а «новоэровцы» пытаются искать внутри, но и те, и другие слишком фокусируются на одной из крайностей.

— Ещё один хороший ответ, — улыбаясь, сказал Джон. — А теперь ты захочешь, чтобы я сказал, правильный ли твой ответ.

— Всю неделю мне страшно хотелось это узнать, — я подался вперёд от нетерпения.

— Давай-ка закажем ещё по чашечке кофе, и мы исследуем твои мысли.